

Евгения Гордеева

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР
ЗАКОН ПРИТЯЖЕНИЯ

Евгения Гордеева

Закон притяжения

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г68

Художник
С. Дудин

Гордеева Е.
Г68 Закон притяжения: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 311 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1097-2

Жизнь после свадьбы не заканчивается... Она наполняется новым смыслом и новыми заботами. Например: разгадать тайны чулана хиппов или оградить горячо любимого мужа от посягательств наглых университетских девиц. Но все это сущие пустяки по сравнению с испытанием, которое неугомонная судьба уготовила для Петры и Вольфа. И если бы не посильная помощь одного весьма проницательного призрака, то неизвестно, чем бы вся эта история разрешилась...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1097-2
© Евгения Гордеева, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

- Может, ты его била?
- Я его никогда не била.
- Так уж и никогда. А вчера, лопатой?

Кинофильм «За стичками»

Хлор, бром, йод!!!

Это я не ругаюсь! Это я так радуюсь! Честно-честно.

А как мне не радоваться, если в первый раз в жизни удалось самой, в смысле самостоятельно осуществить МГТ! И абсолютно неважно, что вместо уютного двора нашей с Вольфом рыбацкой хижинки я оказалась на ее крыше... верхом. Важен сам факт свершения.

Я уже хлорову тучу времени сидела на этой клятой крыше, изыскивая способы безболезненного спуска, но ничего путного в голову не приходило. А снизу раздавался жизне-радостный смех мужа. Даже уже не смех, а икотоподобные всхлипы. Этот гафниевый учитель, убедившись, что жизни моей в данный момент ничто не угрожает, тихо постанывал, сидя на песочке. А то, что мне как минимум сидеть неудобно, а как максимум — надо еще и слезть как-то отсюда, его не волновало!

— Ангидрит твою, Вольф! Кончай ржать и сними меня с крыши! — сквозь зубы простонала я и гневно сверкнула глазами.

Молнии получились маленькие и хиленькие. Чиркнули по кровле и исчезли, не достигнув цели назначения.

Вольф поднял на меня удивленные глаза и... ничего не сказал. Ну конечно, говорить он еще пока не мог, так как закусил губы зубами, дабы не злить меня своим весельем еще больше. Мы поглазели друг на друга еще некоторое время. Во мне бурлила злость, в нем, похоже, жалость к своей бездарной жене.

Я попыталась успокоиться, сделав несколько глубоких вздохов, собралась и прошептала заклинание МГТ, прицелившись прямо в этого жалостливого насмешника.

— Есть! — Мой торжествующий вопль огласил пустынное побережье. Только испуганные чайки с недовольными криками вспорхнули с пирса. — Получилось!

Я торжественно попрыгала на животе у мужа, который рухнул на песок, не ожидая от меня такой подлости, как прицельное перемещение на его тушку.

— Пе-э-этра-а-а, — простонал Вольф подо мной, — ты-ы-ы умница-а-а. Но все же вста-а-ань с меня-а-а...

— Вольф, но у меня же получилось!

Я сползла на песок рядом с ним и принялась растирать затекшие во время сидения на крыше ноги. Муж предпринял попытку помочь мне, но я состроила «обиженную девочку» и отползла от него подальше, так как встать на ноги пока еще не могла. Всю нижнюю половину тела терзали противные иголки, расплата за нарушенное кровообращение.

Если честно, то я уже не злилась на Вольфа. Во-первых, он был абсолютно прав, не спеша мне на помощь, так как ситуация была вполне контролируема мною. И выкручиваться надо было самой. Иначе я так никогда ничему не научусь. Во-вторых, он меня предупреждал о возможных побочных эффектах, и я согласилась осваивать МГТ на таких условиях. В-третьих... ну люблю я его и не могу долго злиться. Как вспомню наш первый бал, так сразу хочется прижаться к нему, уткнуться носом в грудь и стоять тихо-тихо, слушая удары его и своего сердца. Вот такая я стала сентиментальная, хлор меня разъесть.

К слову сказать, наш медовый месяц мало напоминал каноническое времяпровождение молодоженов. Постельный режим мы нарушили уже на следующий день и притащили из Темских песков оставленный там ящик с изразцовыми черепками и кучу другого хлама. Вольф засел за справочники и компер, а я принялась складывать и склеивать осколки. Когда малоподвижные занятия надоедали, мы бегали по берегу моря или купались, благо погода пока позволяла. А еще Вольф научил меня куче полезных ве-

щей. Теперь я делала гимнастику по какой-то древней методике, позволяющей нагружать мышцы без дополнительного спортивного инвентаря, левитировать небольшие предметы, сковывать противника гравитацией, искрить глазами. И вот сейчас освоила МГТ. Ну, как сумела. В крайнем случае удрать от врагов смогу, правда, недалеко. Но если мелкими перебежками...

Только вот мне скорее не от врагов убежать придется, а от друзей и родственников, возжелавших убедиться в нашем с Вольфом благополучном житии на берегу морском.

Первым с нами по комперу связался Ри. Я и не сомневалась, что брат сразу догадается, как нас найти. Он сообщил, что они наконец-то договорились, как провести нашу свадьбу! Спорщиков примирил мудрый господин Иероним, предложивший каждой стороне подготовить торжество так, как считает нужным. Но... в один день. Дабы не мучить нас с Вольфом продолжительными гуляниями, которые могут вызвать у нас негативный рефлекс на праздники в целом и бракосочетание в частности. А мой муж, как единственный пока человек, умеющий с легкостью пользоваться МГТ, будет перемещаться вместе со мной по местам торжеств. Все будут счастливы, а мы отделаемся всего одним днем интенсивных метаний по миру. Дату назначили на день зимнего солнцестояния.

Идея мне понравилась. Но сможет ли Вольф перемещаться так часто, как потребуют организаторы и гости?

— Раз десять смогу, — мужественно сознался Вольф. — Больше не пробовал.

— Может, мне самой научиться? А что? Пушистик мог, чем я хуже?

Вольф долго смотрел на меня немигающим взглядом. Тем самым оценивающим взглядом, когда преподаватель алхимии думает, разрешать ли студенту самостоятельно провести нитрование глицерина или позволить несчастному еще пожить на этом свете. В моем случае победил студент. Но сначала муж раз сто перемещался со мной из хижины на улицу и обратно, подробно объясняя механизм заклинания. Потом я многократно телепортировалась, если можно так сказать, из одного угла гостиной в другой.

Правда, мне это больше напоминало прыжки, словно я скачу, как заправская кенгуру, разве что хвостом не размахиваю за неимением оного.

И вот наконец я первый раз самостоятельно прыгнула из гостиной во двор. Именно — прыгнула! Иначе как бы я оказалась на крыше?

— Петь, ты поняла свою ошибку? — Вольф помог мне подняться с песка.

— Разумеется. Куда теперь попробовать переместиться? — преданно посмотрела я ему в глаза.

Я была готова на подвиги во имя науки и, чего уж там скрывать, собственных амбиций. Какая у нас семейка продвинутая! Расстояний теперь для нас не существует! А какая экономия времени и средств! Подработать опять же можно, если нужда наступит.

Но Вольф быстро спустил меня с небес на землю, объяснив, что чем дальше перемещение, тем больше тратится сил. А кроме того, надо очень хорошо представлять, куда именно следует телепортироваться. Ведь конек нашей крыши — не самое плохое место в мире. Существуют же обледенелые ущелья, жерла вулканов, львиные прайды, скоростные трассы и прочие травмоопасные места, где на раздумья о спасении жизни не останется времени.

М-да... Это, конечно, будет некоторой проблемой, но по хорошо знакомым ландшафтам...

— Но домой-то я могу попробовать переместиться? Я там все хорошо знаю. А?

— Завтра. И предварительно предупреди Рихтера и Лизетту, а то перепугаешь их.

— За-а-автра... — решила я поныть. — У меня настрой пропасть может.

— Петь, побереги силы, — строго проговорил Вольф, я аж прониклась речами господина профессора, изобразив на лице крайнюю степень заинтересованности, — а то за последние месяцы ты уже три раза вычерпывала себя до капли. Хочешь совсем силы лишиться?

Разумеется, не хочу. Да и господин Кориус, доведись ему еще раз восстанавливать меня после такой отключки,

сам прибьет превентивно, дабы не мучилась напрасно и его всякий раз от дел не отвлекала.

— Слушаюсь, властелин моего сердца, — скромно опустила я глазки, наблюдая за реакцией мужа из-под опущенных ресниц. Мне нравилось ставить его в тупик неожиданными репликами или действиями, как правило безобидными.

— Петь, ты у кого так выражаться научилась? — удивленно спросил озадаченный Вольф. — Я был готов к фенолфталеину или сероводороду...

— У прабабушки, — улыбнулась скромно, — выдающаяся была женщина!

— Да... А она хорошо на тебя влияет. Буду во дворце, схожу в склеп, поблагодарю ее... представлюсь.

— Хы, она и так с тобой знакома! — успокоила я мужа. — Когда мы вернулись из Темсарии, она была тут!

— Я ее не почувствовал.

— Думаешь, у меня был глюк?

— Ты видела ее?

Ох уж мне эти научные методы анализа. Семь раз спроси «почему?» и докопаешься до истины.

— Слышала...

— Шелест ветра в осеннем парке? — мягко улыбнулся Вольф.

— ??? Да... ты что, тоже?

Теперь уже мне захотелось приставать к нему с вопросами, но я сдержала свой исследовательский порыв. Раз Вольф ее слышал, значит, прабабушка этого сама захотела.

— Было дело. Так это была Мелисса...

Он очень знакомо задумался. Я испугалась, что теперь Вольф снова засядет за свои расчеты, определяя параметры призрачной королевы.

— Во-о-ольф, ты еще со мной?

— Да, да... — Он в задумчивости посмотрел сквозь меня и прошествовал в дом.

Э-эх... Ничего не поделаешь. Господин Сарториус изволит решать очередную задачу. Хм... Пойду позабочусь о его... хи-хи... питании.

Я отправилась в хижину следом за Вольфом. Но до компьютера он пока не добрался, застыв в гостинной в неподражаемой позе мыслителя.левой рукой обхватил подбородок, правая вытянута вперед в побуждаемом жесте следовать его указаниям, глаза устремлены на мой незаконченный пазл из осколков изразцов. Я непроизвольно замерла на пороге, ожидая, как он будет выходить из ступора.

Заразно это, что ли?! Какого хлора, спрашивается, я тут торчу истуканом? Хотела же приготовить что-нибудь съестное.

— Петра, — ожил Вольф, тыча пальцем в склеенные изразцы, — это карта какая-то.

Сказал и как ни в чем не бывало протопал в кабинет.

— Это узор, — возмутилась я в его удаляющуюся спину.

— Карта...

Да? И как это он понял, глядя на неполную треть предполагаемого изразцового панно?

Я отбросила мысли о кулинарии и уселась за реставрационные работы.

Ну интересно же что из этого получится? Хиппы столько лет хранили... Вольф какую-то карту увидел.

Радостные молодые голоса, донесшиеся с улицы, оторвали меня от моей кропотливой работы. Я обрадовалась приезду Хлои и Жоржа. Ведь успела уже по ним соскучиться. Оказалось, что с ними прибыл и Джордж, возжелавший лицезреть меня счастливую.

— Петра! — прогремел за порогом его голос. — У тебя есть чем покормить голодного морского волка?

— Ох, волков развелось, — проворчала я себе под нос и отправилась навстречу гостям. — Добрый день! Чего желаете? — тоном вышколенной официантки поинтересовалась у друзей. — Омары? Заливные акульки плавники? Жареные языки скворцов? Печень трески по-приморски?

— А что есть? — ухмыльнулся Джордж. — Хлеба хотя бы дашь?

Хлор! Этот приятель знает меня слишком хорошо, чтобы попадаться на мои провокации. Надо менять приемы.

— Хлеба? — Я задумчиво подняла глаза к небу. — Кажется, деликатесов не завозили... Так что, омаров не будете?

— Петь, — тихо спросила Хлоя, — а что, омары есть на самом деле?

Я горестно подтвердила сей факт киванием.

— Наловили... наелись... объелись... Поможете уничтожить запасы?

— Конечно! — рассмеялась подруга.

— Тогда я пошла их варить. Прошу, господа, в нашу скромную обитель! Хозяин где-то в недрах хижины науку двигает. Вольф! — крикнула занятому мужу. — У нас гости! Да, изразцы не трогайте. Испортите мне реставрацию, накормлю хлорофосом вместо омаров.

Друзья дружно пообещали не трогать черепки. Мужчины отправились на поиски Вольфа, а Хлоя пошла со мной на кухню.

— А как вы омаров ловили?

— Зовом, — поморщилась я, вспомнив, как организовала нашествие ракообразных на наш берег. — Еле назад в море их развернули.

— Зовом? Как это тебе удалось? У зоологов такое и то один из тысячи случаев получается! — прямо-таки восхитилась Хлоя.

— Вольф предположил, что так мое единение с первой стихией сказывается. Но гулять по волнам я больше не пробовала, — предупредила я ее вопрос. — Так что, на яхте место в холодильнике есть? Может, заберете излишки омаров? В обмен на хлеб.

— У вас что, хлеба на самом деле нет? — Хлоя явно заподозрила меня в непристойной лжи.

— Нет. И кабачковой икры нет, и плавленых сырков. Не смотри на меня так! Шучу. Сейчас организую праздничный ужин.

Я перед удивленным взглядом Хлои пролевитировала на огонь здоровую кастрюлю, направила в нее струю воды, закинула жменью крупной соли, долила уксуса, достала из аквариума трепыхающихся омаров.

— Петра, ты что, кулинарные курсы окончила? — Подруга с недоверием наблюдала за моими действиями.

— А ты что, готовить не умеешь? — вытаращила я на нее удивленные глазки.

— Ну-у-у...

— Хм... Могу научить, — сунула ей в руки черпак, которым размешивала соль в кастрюле.

— Ну-у-у... — Хлоя с недоумением разглядывала орудие повара.

— Что, — усмехнулась я, — не принцесское это дело — кашу варить и винегрет стругать? — Она неопределенно пожалала плечами. — Ты вспомни, как Эрсель картошку пекла! Так что бери пучок зелени и, как вода закипит, смело бросай ее в кастрюлю.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — изобразила покорную подданную подруга, потупив очи долу. Даже улыбку удержала.

— Слышь, ты, Высочество, — нарочито грубо отозвалась я, — у тебя с уполовника капает!

— Откуда капает?.. — Хлоя зачем-то потрогала свой нос.

— Вот тот большой черпак, что ты держишь в руках, наша кухарка Мария называет уполовником.

— Да ты что?!

— Угу...

— Петь, оно булькает.

— Замечательно...

— Стоять, руки за голову! — рывкнул нам неожиданно ввалившийся на кухню молоденький офицер береговой охраны и направил на нас пистолет. — Вы аресто...

Зря он это. Попытаться таким способом напугать двух техномагов, пусть и женского пола, — это быть самоубийцей-мазохистом. Мало того что я напоила его уксусом, бутылочку которого так и держала в руках, прицельно плеснув жидкость в раззявленный рот. Так его еще и Хлоя уполовником этим самым от всей души приложила по лбу, видимо изменив на мгновение плотность алюминиевого черпака до плотности чугуна. Звон стоял знатный! Незадачливый офицер грохнулся на пол, поверженный хрупкой рукой принцессы Леманской.

Несколько секунд мы с подругой с недоумением рассматривали неподвижное тело у наших ног, резонно полагая, что до смерти мы его все-таки не пришибли. Дыхательная деятельность наблюдалась отчетливо.

На грохот, учиненный Ее Высочеством, в кухню вбежали наши мужчины. Оценили результат самообороны и удовлетворенно покивали.

— Ангидрит твою, кто это?! — Я посмотрела на Джорджа. По моему глубокому убеждению, этот офицер должен был быть ему знаком. В конце концов, кто тут отвечает за безопасность на побережье?

Распростертый на полу мужчина начал подавать признаки жизни, жалобно постанывая.

— Новенький какой-то, — пожал плечами Джордж.

Я только сейчас заметила маячившего за спинами наших мужчин второго офицера. Кажется, более старшего по званию. Он протиснулся к нам в кухню, которая от такого количества народа стала вдруг маленькой, и склонился над своим младшим коллегой.

— Извините, Ваши Высочества и Ваши Величества, он просто старался правильно выполнять свою работу.

— Отменный служака, — усмехнулся Вольф. — Приложите ему лед, а то у него шишка на глазах растет!

Я достала из морозильника форму со льдом и протянула старшему офицеру.

— Извините, у меня обед выкипает...

Отобрала у Хлои ее убойное оружие и принялась демонстративно шуровать в кастрюле.

Нет, я, конечно, девушка сердобольная, но только тогда, когда со мной обходятся по-хорошему. А у меня до сих пор от его вопля поджилки трясутся... от возмущения! Между прочим, врываться на частную территорию да еще пугать законных хозяев разными дурацкими командами не разрешено ни в одной цивилизованной стране мира. Вот пусть этот страж порядка и наращивает свой мозг путем получения шишек, глядишь, умнее станет.

— А, собственно, что случилось? — спросила мужчин Хлоя.

— Э-э-э... — сделал попытку объяснить нам ситуацию старший офицер. — Ваша яхта слишком быстро передвигалась по акватории лагуны.

— И что? — Хлоя отобрала у него форму со льдом, пересыпала ее содержимое в полотенце и приложила холодный компресс к голове поверженного мужчины. — Королевская яхта быстроходная... Да? — Она подняла глаза на Жоржа.

Принц согласно кивнул.

— Мы приняли вас за контрабандистов, — признался офицер.

— А королевский штандарт? — еще больше удивилась Хлоя.

— Морок... Да еще яхта была экранирована магическим щитом.

— А, это я. Для быстроходности — коэффициент скольжения увеличила, — сообщила подруга.

— Вот мы и подумали, что контрабандисты под королевскую яхту поддельваются. А уж когда она сюда направилась... Господин Сарториус давно тут не был, и мы не знали, что тут кто-то живет. Предположили, что преступники в отсутствие хозяина сделали это место своей перевалочной базой. Приношу вам, господа, свои извинения! Особенно за поведение мичмана Бриля.

— Господин Бриль, — обратилась я к молчавшему до сих пор парню, — а чего вы на нас набросились? Зашли бы спокойно, объяснили, чего хотите...

— Ага, — севшим голосом отозвался Бриль, — командир сказал, что это дом уважаемого профессора, а яхта похожа на королевскую... Я ожидал увидеть почтенных дам... извините. Кто же знал, что королева и принцесса так выглядят?.. — И он опустил виноватый взгляд.

Мы расхохотались всей нашей развеселой компанией. Вид у нас и в самом деле был респектабельный до безобразия. Королева Алфея, то есть я, в народном одеянии хиппов — расписной хламиде, босая, с мелкими косичками на голове. Этих косичек мне хватало на несколько дней, вот я и ходила с прической почти как у боевых магов. Хлоя в легком хлопковом сарафане и со своими барашками-косами

тоже не сильно походила на принцессу. А вот подружек контрабандистов мы с ней очень даже напоминали. В роли нарушителей законности запросто могли выступить братья Георги. Мятые шорты пляжных расцветок и креативные драные футболки как нельзя лучше маскировали их высокое положение. У Джорджа на голове еще и бандана имелась с жизнеутверждающим рисунком из мелких черепов. Только господин профессор как-то еще мог примирить нашу компанию с общественным мнением. Легкие брюки и майка-борцовка были разве что немного мятыми после моего покушения.

Немудрено, что, обнаружив на кухне, где по определению не могло быть принцесс и королев, двух девиц подозрительной наружности, офицер Бриль решил нас арестовать.

— Неувязочка вышла, — посочувствовала я парню. — В следующий раз буду готовить обед в короне. Кстати, Ваше Величество, — я обернулась к мужу, — а где она?

— Ага, — ухмыльнулся Вольф, — а суп мешать будешь скипетром. — Надо будет его в виде ложки сделать. Корона пока тоже не готова, дорогая, недосуг было этим заниматься. Сама подбери что-нибудь подходящее, на свой вкус.

— Подберу, дорогой, — улыбнулась ему обворожительно. — Ну, кто готов отведать королевской стряпни? Омары, кажется, уже сварились, пока нас тут арестовывали. Господа офицеры?

— Спасибо, Ваше Величество, за приглашение, но у нас служба, — ответил мне старший из них, козырнул нам. — Бриль, следуйте за мной!

Второй офицер поднялся с пола, подобрал свой пистолет, неловко нам поклонился, придерживая на лбу ледяной компресс, и последовал за старшим, но в дверях остановился и оглянулся на Хлою.

— А-а-а, чем это вы меня так приложили?

— Кувалдой, — стесняясь, ответила Хлоя.

Лицо парня вытянулось, и он поспешил покинуть наш гостеприимный дом.

— Кувалдой? — ошарашенно переспросила я подругу.

— Первое, что в голову пришло... по аналогии с уполовником, — поджала она губки.

— А боевые у вас девочки, — хохотнул Джордж.

— У тебя девушка тоже за себя постоять может, — поддела я его, — так мечами владеет...

— Отбирали-то лучших, — усмехнулся Жорж.

— Точно, — поддержала я его мысль, — даже Жозефина была самая глупая из красавиц и самая красивая из дур королевства. Вы бы ей приз какой-нибудь вручили... за самобитность. Она, между прочим, на всех девушек компромат собирала! Трудилась... наверное, первый раз в жизни.

— Читали мы этот компромат, — признался принц. — Лучше бы уж стихи продолжала сочинять.

— Что, в самом деле? — Хлоя стала тормозить Жоржа. — Если даже стихи лучше... Расскажи!

— Любимая, там была только всякая чушь! — стал открещиваться принц, смотря на жену честными глазами.

Судя по тщетным попыткам Джорджа и Вольфа сдерживать улыбки, компромат был у Жозефины презабавный.

— Например? — поддержала я требования Хлои. — Интересно же!

— Петра, может, уже пообедаем? — пришел на выручку другу мой драгоценный супруг.

Я вручила ему блюдо с омарами, вынула из холодильника сыр, ветчину, соусы. Джорджу подала тарелку с овощами. Их высочествам вручила столовые приборы и вы проводила всех с кухни. Пока они размещались в гостиной, на свой страх и риск переместилась в родной особняк, стянула у Марии каравай свежего хлеба и вернулась обратно. Сил на телепортацию действительно потребовалось больше. Но это стоило того. Порезала хлеб и торжественно вынесла его к столу.

— А откуда хлеб? — с подозрением посмотрел на меня Вольф. Я с трудом, но удержала бесстрастное лицо. — Надеюсь, — вздохнул догадливый муж, — обошлось без криминала?

— Это хлеб Марии, нашей кухарки. Самый вкусный на свете! — прорекламовала я любимый продукт.

— Ты ее хоть не напугала? — Вольф взял кусок и с наслаждением втянул запах свежее испеченного хлеба.

— Там никого не было. Угощайтесь! А потом нам принц Алеард расскажет, что же такого баронесса Йенч накопила на нас компрометирующего.

— Она ведь не отстанет? — Жорж с надеждой посмотрел на Вольфа.

— Нет... — сочувственно произнес господин профессор.

— И кто меня за язык тянул? — огорченно пробормотал сводный брат и принялся чистить омара.

— Да я и так знаю, — решила я облегчить признание Жоржу. Тут не надо было быть выдающимся психотерапевтом. Жозефина так явно демонстрировала мне свое превосходство, что двух мнений и быть не могло. — Она считала меня дикаркой и, скорее всего, темной колдуньей. Эдакой шаманкой... с бубном.

— Типа того, — подтвердил Жорж. — И еще что ты на конкурс обманом попала.

— Нормально! — с сарказмом отозвалась Хлоя. — Петра обманом, а она, значит, по-честному!

— Ну заплатил-то ее папенька честно, — хмыкнула я.

— А когда она убедилась, что ты законно принадлежишь к герцогскому роду Олмарк, — продолжал потрошить омара Жорж, — решила, что тебя, такую черненькую, в детстве подменили цыгане!

— Кх-кх-кх, — поперхнулась я укропом. — Цыгане? А почему не инопланетяне?

— Потому что она дамскими романами зачитывалась, а не фантастикой, — пояснил мне психологию Жозефины Жорж. — Забыла про мышьяк?

— Хлор, про такое забудешь! — скривила я рожицу. — Меня на факультете за подобное отравление засмеяли бы, а то и отчислили за профнепригодность!

Вольф подтвердил мою мысль согласным мычанием.

— А про меня? — стрельнула на принца глазами Хлоя.

— О-о-о! Ты, по ее мнению, выращивала котамутанта, который питается энергией девственниц, делая их непривлекательными для мужчин! — выпалил Жорж и закусил

указательный палец, глядя на ошарашенную жену виноватыми глазами, будто это были его собственные домыслы.

— Получается, моя победа была незаслуженной, — проговорила подруга себе под нос. — Это все из-за Пушистика, который расчистил мне дорогу в объятия принца. — Она подняла глаза на своего мужа, нежно провела пальчиками по его лицу. — Какая я предусмотрительная, однако. Кто бы мог подумать.

— А что, все были девственницами? — вырвался у меня не самый умный вопрос.

Жорж перевел взгляд на меня и тихо затрясся от смеха. Хлоя смотрела несколько осуждающе. Джордж пялился на меня с умилением, Вольф — с любовью.

Упс!

Опять ляпнула глупость.

Кто бы стал предлагать принцу девиц, бывших в употреблении? Медкомиссию мы зверскую прошли. Или все-таки стали...

Я, кажется, слегка покраснела, сливаясь по цвету с омарами.

— Не переживай, сестренка, — похлопал меня по плечу Джордж, — порядочные девушки нынче в цене. А уж те, которые так готовят омаров...

— Между прочим, Эрсель она считала иностранной шпионкой, — продолжил откровения Жорж. Или меня спасал от насмешек. — Селену — деревенской ведьмой, Ванессу — злобной фурией, а Клотильду просто тихо ненавидела.

— Вот дура, — простонала я тихо.

Причем ни гости, ни я сама не поняли, кого конкретно имела в виду — себя или баронессу Йенч.

— Петь, самокритика тебе не идет, — успокоил меня Джордж, а Вольф согласно ему кивнул. — Ты лучше ругайся, так привычнее. И готовишь ты изумительно. Почему раньше этого мне не говорила?

— Ты не спрашивал.

— Могла бы похвалиться. Повезло хиппам с королевой.

— Ага, — ухмыльнулась я, — и на весь Темсарский мир приготовила б я пир!

— А когда ваша свадьба? — неожиданно спросила Хлоя.

Ар-р-ргентум с гидрар-р-ргирумом! Вот зачем она так?

— В день зимнего солнцестояния, — сообщил дату нашей свадебной церемонии Вольф.

— В самый короткий день, — скуксилась Хлоя.

— Зато какая ночь длинная! — Джордж подмигнул почему-то Вольфу.

Видно, ему не рассказали историю про мои супружеские долги, иначе подмигивал бы мне. Знаю я этого наглого насмешника. Уж вдоволь бы потешился над неопытной мной.

— Какая разница, — буркнула я недовольно. — Сессия как раз начнется... Совсем я учебу забросила.

— Это точно, — поддакнул Вольф, — расслабились мы с тобой. Надо срочно наверстывать упущенное.

— Мне Пушистика и МГТ как дипломную работу засчитали, — похвалилась Хлоя.

Ну хоть кому-то везет. А мне три экзамена еще сдать осталось за этот семестр. Придется прервать наше отшельничество и возвращаться в цивилизацию. И свадьба эта купоросная еще...

ГЛАВА 2

— Главное, не ошибиться в выборе тайны, которую нужно раскрыть.

Телесериал «Секретные материалы»

Вольф проводил меня, убедившись, что самостоятельно в дом родной я перемещаюсь вполне уверенно, точку выхода определяю правильно, в стены с разбега не впечатываюсь.

— Что же, теперь я за тебя почти спокоен. Но прошу, особо не экспериментировать. Запрещать тебе что-либо все равно бесполезно, — вздохнул муж. Хотя в этот момент он больше был все-таки Учитель.

— А ты не запрещай... Может, я и сама не буду, — скромно опустила глаза.

— Ты сама-то в это веришь? — рассмеялся Вольф. — Это будет уже не моя Петра...

— Твоя, твоя... Ладно, вечером вернусь, — чмокнула его в щеку, — не скучай!

— Не забудь передать господину Вальдеку, что завтра я к нему зайду. — Вольф ответно поцеловал меня и вернулся телепортом в хижину.

— Ри! Ли! Я дома! — сообщила я родственникам о своем прибытии.

На лестнице показалась заспанная Лизетта. В белом махровом халате, с замотанной вокруг головы светло-русой косой, она сейчас была похожа на снежную... нет, не бабу, на снежную зиму. Мягкую, пушистую.

— Петь, а Рихтер в поездке... — Она аппетитно зевнула и потянулась. — Я одна тут скучаю. Ты надолго?

— Ой, прости меня, Ли, я совсем про тебя забыла! Я сейчас в университет схожу, а вечером давай к нам в хижину? А? На море сейчас так хорошо! Тепло еще...

— Вольф придет? — оживилась она.

— Я сама научилась! — похвалилась я своими последними достижениями.

— Так это ты у Марии хлеб ста... без спросу брала? — подозрительно сощурилась Лизетта. — Она уже всю голову сломала, куда каравай делся! Не могла, что ли, сказать?

— Мне некогда было... — недовольно поморщилась я, припомнив, какую взбучку мне устроил суровый профессор Сарториус за излишнюю самостоятельность и самонадеянность. Это при гостях он меня дискредитировать не стал, а потом чуть ли не с хворостиной по всему двору гонялся, грозясь отлупасить мою королевскую задницу. Пришлось спастись от него на крыше. Но попе так и так досталось...

— Петюня, последнее время ты все куда-то спешишь! — Лизетта спустилась со второго этажа и угнездилась в своем любимом кресле-качалке у камина. — Я не успеваю следить за событиями. А как ты успеваешь в них принимать участие, вообще ума не приложу!

Я с умилением посмотрела на уютную и такую домашнюю родственницу.

- Я очень стараюсь, Ли. Ладно, я побежала, — поцеловала ее в темечко. — До вечера!
- Ты хоть позавтракала? — крикнула она мне в спину.
- Угу...

Я почти бегом припустилась по улицам родного города, на ходу замечая, какие изменения произошли за время моего отсутствия. В прошлый раз депрессивное состояние не оставило мне такой возможности. Тогда для меня все было темно, мрачно и безысходно. А сейчас я любовалась облетающими деревьями, поздними цветами на клумбах и с удовольствием вдыхала запах осеннего города. За квартал до университета догнала свою сокурсницу Миранду. Приятельница обрадовалась моему возвращению и кинулась обниматься.

— Петра! Зеленые каракатицы тебя дери, куда ты подевалась? То мрачная ходила после того королевского конкурса, то нам сообщают, что ты замуж скоропалительно за какого-то вождя племени вышла?! — Я загадочно улыбнулась. Брови ее поползли вверх, она всплеснула руками и недоуменно пробормотала: — Что? Вышла? За вождя?

— За короля... — скромно потупилась я и протянула ей руку с колечком Вольфа, — Темсарии.

Миранда даже остановилась, хотя времени до начала лекций почти не осталось, а опоздания карались в нашем университете довольно строго. Девушка сначала долго разглядывала мое украшение, потом начала тыкать в меня указательным пальцем, пытаясь что-то членораздельно сказать, но исторгала только отдельные звуки.

— Фыр... хт... уео... ить... Тем... сария? Это где? — наконец вымолвила Миранда.

— Это государство хиппов.

— Полный абзац! И ты теперь их королева? Родить мне черепашку, Габриэлла в осадок выпадет! Слушай, как тебе это удалось?

— Стечение обстоятельств... трагическое! — хохотнула я и потащила ее дальше. — Опоздаем же!

На лекцию мы успели, но вот пойти на нее мне не посчастливилось, так как срочно потребовалось выяснить отношения... с господином фон Вальдеком. Такого спустить на тормозах я никак не могла!

Живописный портрет королевы Темсарии Алфеи в полный рост встретил меня в холле главного корпуса университета. Я так и замерла, глядя на этот шедевр бездарного малеванья. Вокруг меня тут же собралась кучка любознательных студентов, с интересом наблюдающих за моей реакцией. Еще бы, не каждый день в университете перед лекциями устраивают представления... коронованные особы. Спасибо, реплик не кидали, предоставив комментировать это убожество мне самой.

Я злобно шипела сквозь зубы, прилагая титанические усилия, чтобы слюна не стала ядовитой, ибо полотно впечатляло своей бездарностью. Образцом моей физиономии для маляра, так как назвать его художником язык не поворачивался, видимо, послужила моя фотография со студенческого билета почти четырехлетней давности. На ней я выглядела такой удивленной девочкой-припевочкой с робкой улыбкой. Кроме того, автор решил мне польстить и значительно увеличил и так немаленькие глаза. Так что на портрете я была похожа на тощую удивленную инопланетянку в несуразной короне и вычурном бальном платье красного цвета — кошмар дальтоника.

— О-о-о!!! А-а-а... У-у-у... Урою гада в негашеной извести! Живьем! — прорычали во мне рассвирепевшие одновременно королева Алфея и алхимик Петра.

Что характерно, портрет не понравился обоим. Я честно попыталась сосчитать до десяти и хоть как-то успокоиться, но эффект получился обратный ожидаемому. Разозлившись еще больше, я решительно направилась в кабинет ректора.

Студенты, коим посчастливилось присутствовать при этой сцене, с любопытством последовали за мной. Интересно же понаблюдать, как студентка, но королева, но таки студентка, будет разбираться с ректором.

Не желая быть причиной массовых прогулов и свежих сплетен в этот день, я резко развернулась, глазами метнула

в особо ретивых молнии и зашипела формулу фенолфта-
леина. Любопытных как волной смыло. Рыкнула злобно,
распугивая возможных преследователей, укрывшихся за
поворотами, и продолжила свой марш. Дверь в кабинет
ректора не пнула только по причине того, что открывалась
она наружу. Эштон, секретарь господина Вальдека, вско-
чил со своего места, напуганный моим разъяренным ви-
дом, распахнул передо мной следующую дверь и, заикаясь,
оповестил своего шефа о моем приходе:

— Ко-ко-королев-ва Алф-ф-фея...

— Ко-ко-ко, — передразнила я секретаря, яростно вра-
щая глазами, хотя ужасно хотелось рассмеяться... злобно.
Но справилась со своим весельем, утопив его в море него-
дования. — Я что, королева курятника, по-вашему?! — Па-
рень бледной тенью скрылся за дверью от греха подаль-
ше. — Господин фон Вальдек, — перевела я свой гневный
взор на розовеющего ректора, который вцепился в край
стола, как в спасательный круг, — почему меня не встрети-
ли в университете, как полагается по протоколу? Я не та-
кой высокий гость для вас? — наседала я на него. — Где
пурпурная ковровая дорожка?! Где оркестр?! Где девушки
в национальных костюмах?! Где церемониальный штру-
дель?!

— Мы не знали... — стал дрожащим голосом оправдыва-
ться хозяин кабинета.

— Не знали? Какое мне до этого дело?! Надо было дого-
вориться с герцогом Олмарком, чтобы вам немедленно со-
общили о моем возвращении!

Ректор сидел в своем кресле теперь уже совсем крас-
ный, и его тихо потряхивало. Я решила, что хватит ломать
комедию, выпустила воздух, приветливо улыбнулась ему и
скромно опустила в кресло для посетителей.

— Вы меня теперь такой представляете, господин Валь-
дек, да? — совершенно нормальным голосом осведомилась
студентка Петра.

— Алфея... — выдохнул ректор, — вы меня...

— Простите, но меня вынудил так себя вести тот, с по-
зволения сказать, портрет, которым вы украсили холл.
Скажите, пожалуйста, кто автор этого шедевра? Нет,

мстить я ему не буду, просто в глаза посмотрю... — Ага, посмотрю и, может быть, на месте их оставлю. Смотря по настроению. — Наверное, уже весь университет порадовался за меня.

— Его сейчас снимут, — обреченно согласился со мной ректор. — Я хотел как лучше. Простите, леди Алфея.

Он вызвал секретаря и отдал ему распоряжение немедленно убрать из холла злосчастный портрет.

— Господин Вальдек, я вам благодарна за все... ну, кроме этого живописного убожества. Я так счастлива, что абсолютно не хочется злиться... долго по крайней мере. Извините меня за маленькое представление. Я ведь совсем не изменилась, и нынешний мой титул — вынужденная плата за жизнь... Пожалуйста, относитесь ко мне как к простой студентке. Как и раньше...

Я так разговаривала с ректором только на правах почти родственницы. Господин фон Вальдек был близким другом отца и знал меня, что называется, с колыбели.

— Хорошо, госпожа Олмарк... э-э-э Леманская, — улыбнулся ректор, но как-то очень грустно. — Я рад, что вы остались прежней... Мы просто не знали, как нам теперь поступать...

— Мне кажется, что мое прежнее положение позволило сделать определенные выводы на этот счет. Но я думаю: недопонимания больше не будет? — уставилась я ректору в глаза. Он недоуменно поморгал, но головой кивнул. А у меня в душе поселились некоторые сомнения, но я не решилась их высказывать. — Вот и замечательно. Да, господин Сарториус просил передать, что завтра он к вам зайдет обсудить условия сотрудничества.

Я уже собиралась покинуть кабинет, но он задержал меня.

— Петра, у меня к вам есть одна просьба...

Господин Вальдек был явно смущен. Уж если он назвал меня Петрой, то ждать можно было чего угодно, вплоть до просьбы стать его крестной матерью. Я смотрела на него внимательно, боясь пропустить даже намек на эмоцию, но он попытался избежать моего прямого взгляда, что-то ища на своем столе.

— Вы, конечно, можете отказаться...

Хорошо... Вы меня заинтриговали, дядюшка Генрих.

Каким-то седьмым чувством я поняла, что просьба ректора отнюдь не банальна, что тут кроется какая-то тайна. А тайны меня притягивают, как мух липучки.

— Я слушаю вас...

— Вы... ведь имели дело с призраком? — осторожно поинтересовался Вальдек.

О-о-о! Даже не знаю, как реагировать на такой поворот дела. Радоваться или кричать: «Нет, нет и еще раз нет!» — и бежать из кабинета вон? Что, Петенька, быстро люди обрастают легендами? Каково быть специалистом по общению с нежитью?

— Было такое, — так же осторожно ответила, с недоверием косясь на ректора.

Он пожевал губами, что-то обдумывая, и выдал следующую порцию информации:

— А о призраке университета слышали?

Кто же из студентов не слышал историю о несчастном аспиранте, покончившем жизнь самоубийством из-за неразделенной любви лет этак двести назад. Несчастный малый выпрыгнул из башни здания, украсив собой бульжную мостовую. А спустя время фантом аспиранта стал являться припозднившимся студентам и преподавателям в темных коридорах университета, наводя на них страх и ужас. Но призрака уже давно никто не видел и не слышал. Так что в настоящее время многие задавались вопросом: «А, собственно, был ли мальчик?»

— Кое-что... — не стала я отнекиваться. — А-а-а что с ним?

— Буянит... — виновато буркнул ректор.

— ??? Что, простите?

Вот только буянящих призраков мне для полного счастья и не хватает! Без них моя жизнь скучная и пресная! Да и Вольф вряд ли одобрит очередное знакомство с потусторонней сущностью. Если только мы не будем знакомиться с призраком вместе.

— Мы его заперли... в одной из башен, а он ее разрушить грозит.

— И-и-и что ему надо? — почти проблеяла я.

— Не знаем, — тяжело вздохнул ректор и пристально посмотрел мне в глаза. — Он не говорит. Только требует, чтобы пришла внучка! А какая у него может быть внучка, когда он погиб неженатым? Даже если и были у этого парня незаконнорожденные дети, то где их сейчас искать?

— Любая девушка чья-нибудь внучка, — стала я размышлять вслух. — А кто с призраком переговоры вел?

— Я... Магистр древней магии Хронус.

— А женщины?

— Нет. Специалистов по призракам сейчас почти не осталось. А уж специалисток...

— Мне надо посоветоваться с... э-э-э... учителем. — Почему-то язык не повернулся сказать: «С мужем».

Как любитель всяких тайн и загадок, Вольф должен согласиться на новое знакомство с привидением. Ведь сидит опять, формулы выводит как раз на эту тему. И, кроме того, будет кому меня снова спасать в случае чего.

— Конечно, посоветуйтесь, — обреченно вздохнул ректор и потер глаза пальцами. — Посоветуйтесь... Боги, как я устал...

— Я помогу, господин ректор. Мы поможем, — заверила я его и покинула кабинет.

Почему я так уверена, что мы с Вольфом сможем помочь с разошедшимся призраком? Хлор его знает, но предчувствие чего-то нужного, даже важного, не позволяло мыслям о моем первом, трагическом, контакте с этими сущностями взять верх.

Я в задумчивости добрела до нужной аудитории и заглянула в щелку двери. Лектор по старинке что-то самозабвенно писал на доске, не обращая внимания на то, что делают студенты. Решила не врываться в аудиторию и не оправдываться ректором, а тихонечко телепортироваться на какое-нибудь свободное и безопасное место. На заднем ряду отыскала подходящую парту и прошептала формулу МГТ. Переместилась вполне успешно, если не считать того, что чуть не свалилась со скамьи. На Вольфа я прицелилась в прошлый раз удачнее. Достала тетрадь и ручку, приготовившись записывать, но лектор в это время как раз

дошел до самого низа и, опустив вторую доску впереди уже исписанной, принялся так же стремительно заполнять ее формулами. В это время кто-то из зазевавшихся студенток возмущенно произнес.

— Господин доцент, вы уже спустили, а я еще не кончила!

После стресса с портретом это был, надо сказать, замечательный способ восстановить душевное равновесие. Ибо студенческая аудитория разразилась таким хохотом, что даже задрожали стекла в окнах, угрожая рассыпаться.

— Кто не успел, — обернулся к нам невозмутимый преподаватель, — после лекции еще раз поднимет и... кончит в индивидуальном порядке.

Дальше записывать лекцию уже ни у кого не было сил. Лично я ничком лежала на парте и тихо стонала...

Здравствуй, родной университет!

На следующее утро, оставив Лизетту нежиться под ласковым осенним солнцем на берегу лагуны, мы с Вольфом бодро направились в университет. Я с опаской входила в холл, боясь снова лицезреть портрет королевы Темсарской. Вот мучили меня сомнения в том, что не отступит просто так наш ректор от своей задумки, невзирая на мой бурный протест. Но нет, сегодня портрета не было. Зато была мемориальная табличка в золоченой рамке.

«В нашем университете постигает науки королева Темсарии Алфея» — гласила надпись.

Умники тетрахлористые! Скипидара им в з-з-з...цу!

Не учится. Не приобретает знания. А именно «постигает науки»!

Я поскрипела зубами, мысленно посылая заботливому ректору рефрижератор сухого льда, дабы остудить его жгучее желание запечатлеть факт моей принадлежности к любимому университету на материальных носителях. Вольф заметил резкую перемену в моем настроении и взглядом спросил, что это я так разнервничалась. Недовольно свела бровки и кивнула на прижизненный мемориал. Муж проникся моим негодованием, огляделся осторожно по сторо-

нам. Студентов в холле было человек пять, да и те о чем-то увлеченно спорили. Вольф зашептал какое-то заклинание, причем физиономию при этом имел жутко шkodливую.

— Сколько вашему ректору лет? — тихо задал он мне вопрос.

— За пятьдесят, — пробормотала я, ничего не поняв в его затее.

— Пятьдесят! — произнес Вольф торжественно.

Вслед за его словами буквы в рамочке изменились, и на злосчастной табличке появилась корявая надпись: «Здесь были Петя и Воля».

— Ты с ума сошел, — зашептала я, боясь, что за эту шутку попадет кому-нибудь из студентов.

— Не волнуйся. Все, кому за пятьдесят, будут читать прежнюю надпись. Ректор тоже. А также те, кто не может оценить юмора, а полвека еще не прожил.

— Хлор, Вольф! Это поступок, недостойный... хи-хи, короля.

— Зато достойный мага моего уровня! — гордо подбоченился господин профессор. — Это тебе не простенький морок, это многоуровневое заклинание измененного сознания!

— Серьезно? — прищурилась я. Похоже, мой гений свою шутку сделал многослойной. Такие заклинания обычно строились на фундаменте совсем иной фразы. — И что там написано на самом деле? — любопытствовала, кокетничая.

— А ты прочитай! — подмигнул мне Вольф и направился к кабинету ректора.

Я к господину Вальдеку с утра идти не планировала, а собиралась на лабораторную работу со своей группой. До занятий у меня оставалось еще минут двадцать времени, и я не торопясь принялась расплетать заклинание Вольфа.

Надеюсь, он не написал там что-нибудь типа: «Петра — безмозглая девчонка». Ну если мягко выразаться.

Формулы потихоньку, но поддавались. Наконец где-то глубоко, на самом последнем уровне заклинания я прочла:

«Что без тебя просторный этот свет? В нем только ты. Другого счастья нет»¹.

Мне даже голос его почудился. По спине пробежали коварные мурашки, а глаза заволокло влагой. Я судорожно сглотнула, загоня непрошенные слезы назад. Надо же, какой он у меня романтик, а я его в непристойностях всяких подозревала.

Хлор! А приятно получать такие послания от мужа. Надо подумать над достойным ответом...

Лабораторную работу по ароматике сделала быстро. Все-таки здорово меня Вольф натаскал по этой дисциплине. Запахи я кастовала, практически не задумываясь. Доцент Мелл засчитал мне работу, и я как раз помогала Миранде в создании формулы запаха свежего огурца, когда в кабинет ворвалась раскрасневшаяся Габриэлла и гордо объявила:

— Я профессора Сарториуса сейчас видела! Его ректор по лабораториям и аудиториям водит!

— И что? — отозвалась недовольно Миранда, сбившись на полуслове. — Петра у него три месяца училась, и то не кричит.

— Вот уж не знаю, куда она все эти месяцы смотрела! — фыркнула Габриэлла. — Он такой красавчик! У меня прямо дух захватило! — Она кокетливо повела плечиком.

— Петь, ты не рассказывала нам, что профессор Сарториус красивый мужчина, — тем же недовольным тоном обратилась ко мне Миранда.

— У каждого свой вкус, — ответил ей хмурый Хантон.

— Там все мужчины были красивые, — буркнула я, пытаясь понять, что это сейчас происходит. И что это за странный вопрос о том, куда я смотрела, если он, Вольф то есть, мой муж?! Стойте, стойте... Они же все считают, что я за короля дикого племени вышла замуж. Снимков с нашего бракосочетания в песках, ясное дело, не было. Зовут короля Темсарии Канис... Ха, так в университете, похоже, никто и не догадывается... М-да. Я улыбнулась про себя. А ведь этим можно неплохо воспользоваться... Коварные

¹ Вильям Шекспир, сонет 109 (перевод С. Маршака).

планы пока строить не буду, а там — по обстановке. — Вы бы Алберта видели! Зеленоглазый блондин, — закатила я глазки, изображая восхищение. — Или Леопольда. У него такие кудри!

— Чего же ты тогда дикаря выбрала, — скривилась Габриэлла, — если вокруг такие мужчины были?

— Любовь зла... — процедил сквозь зубы Хантон, давно и безнадежно влюбленный в Габриэлла. Но девушка словно не замечала его взглядов и вздохов. А парень страдал.

— Зато я стала королевой, — язвительно ответила я этой гордячке. А вот нечего на моего мужа глаза класть! Мое!!! Сарториус ей, видите ли, приглянулся! Нью-нью... — Что, скажешь, плохо устроилась?

Габриэлла надула губки. Она прекрасно знала, что титулы для меня никогда не играли никакой роли, в отличие от нее. И сейчас я ее конкретно уела.

— Не дуйся, Габи, — пробасил Хенрик, — Петре всю жизнь на титулы везет. Это ее фарт! И в принцессах побывать успела, и в королевы пробралась!

Я послала парню кривую ухмылку. Он сделал вид, что поправляет корону на голове. Тогда я приложила к затылку руку с тремя оттопыренными пальцами, предлагая свою версию короны. Хенрик одобрительно хмыкнул и церемонно раскланялся с Моим Величеством.

— Леди Алфея, — в аудиторию заглянул секретарь ректора, прервав нашу пантомиму, — вас просит зайти к нему господин фон Вальдек!

Я выпрямила спину, гордо развернув плечи, задрала подбородок и под насмешливые взгляды сокурсников чинно прошествовала из аудитории. В дверях не удержалась и обернулась к Габриэлле.

— Ми-и-илочка, — почти пропела низким грудным голосом, — я замолвлю о вас слове-э-эчко... — закатила томно глазки, — перед господином Сарто-о-ориусом... хи-хи, — и выплыла из лаборатории.

Быстрым шагом догнала секретаря и следом за ним впорхнула в кабинет ректора.

— Здравствуйте, господин фон Вальдек! — радостно поприветствовала хозяйина кабинета.

Вольф, сидевший в гостевом кресле, обернулся на мой голос и глазами спросил, справилась ли я с его заклинанием. Я поджала губки, чтобы не разулыбаться, и еле сдержала страстный порыв кинуться ему на шею. Он понял мое состояние и слегка кивнул, склоняя голову чуть влево, сияя довольными золотыми звездочками.

Ректор ничего, разумеется, не понял из наших перегадок, недовольно нахмурился и спросил:

— Леди Алфея, а что же вы с господином Сарториусом не поздоровались?

— Э-э-э? Так мы... — Я поняла, что и ректор тоже не в курсе, кто есть кто. — Хорошо, — пожалала плечами. — Господин Сарториус, и снова — здравствуйте! — с энтузиазмом поприветствовала Вольфа. Даже присела в книксене.

— Кхм... Виделись, — снисходительно улыбнулся мне муж.

— Когда? — механически спросил ректор.

— Когда проснулись. — Вольф бросил вопросительный взгляд на Вальдека.

— Кх-кх, — поперхнулся тот воздухом. — Но... — ректор переводил ничего не понимающий взгляд с меня на Вольфа и обратно, — леди Алфея ведь замужем...

Теперь настало время удивляться господину Сарториусу.

— Да вы что-о-о?

Мальчишка... Видят боги, мальчишка!

Я поспешила убедить ректора в нашей порядочности, а то он сейчас насочиняет себе адюльтерных эротических историй.

— Господин фон Вальдек, разрешите вам представить моего мужа и, соответственно, короля Темсарии Каниса, который больше известен под именем Вольфганг Сарториус. Так уж получилось, извините.

— Что? Но как? — окончательно растерялся ректор. — Король?..

Он сделал попытку вскочить, но ноги подвели его. Мужчина обреченно рухнул обратно в кресло и схватился

за сердце. Я налила воды в стакан, нашептала в него тридцать капель корвалола и протянула Вальдеку.

— Король, король... — подтвердил Вольф. — Но это не имеет никакого значения. Все наши договоренности о лекциях и семинарах остаются в силе!

Ректор выпил воду, остатки капель слил в ладонь и намочил лысину, глядя на нас жалостливым взглядом.

— Ваши Величества, вы меня в гроб загоните...

— Воскресим, — безапелляционно сообщил ему Вольф.

— Некромантия незаконна, — пробормотал ректор.

— А кто говорит о некромантии? — усмехнулся муж и подмигнул мне. — Кстати, что там у вас за история с призраком?

ГЛАВА 3

— Добрый вечер дорогие друзья! Начинаем нашу очередную передачу из жизни привидений.

Мультфильм «Карлсон»

Призрак аспиранта, лишь только мы вошли в башню, бросился ко мне, как к родной, обдав меня знакомым потусторонним холодом. Я инстинктивно отшатнулась, а Вольф, предварительно заготовивший заклинание, заслонил меня собой и тут же поместил его в обездвиживающую ловушку.

— Вы что, — возмутился плененный аспирант, — отпустите меня немедленно! Что вы себе позволяете? Я ее жду, жду, а они!..

— Зачем? — подозрительно осведомился Вольф. — Какое у вас к ней дело?

— Секретное! — буркнул призрак. — Чего вас столько пришло? Я буду разговаривать только с внучкой!

Я с интересом рассматривала нашего недовольного собеседника. Высокий блондин. Довольно приятное лицо, прямой нос с небольшой горбинкой, подвижный рот, глубокие глаза. Он своим видом очень сильно отличался от

призрачной королевы. Мелиссу я видела только как размытую фигуру. Даже определить пол привидения было невозможно. Просто сгусток белого тумана. А тут достаточно плотная сущность в старинном кафтане и коротких панталонах. Туфли с пряжками. Даже цвет костюма можно определить. Темно-вишневый. А еще он мне кого-то очень сильно напоминал. Не внешностью, а структурой, что ли... И говорил совсем как живой человек. А речь прабабушки напоминала шелест листвы.

— Здравствуйте, — я приблизилась к призраку, — меня зовут Петра. Это Вольф, — дотронулась до плеча мужа.

— Гораций, — с достоинством поклонился фантом. — Вы, Петра, очень похожи на свою бабушку!

— Да?! Вы знали Мелиссу? — Я еще ближе подошла к нему.

Вольф тут же встал рядом. Призраку это не понравилось. Он нахмурился и обиженно отвернулся.

— Гораций, — очень вежливо обратился к нему Сарториус, — если у вас есть что нам сказать, мы вас слушаем. Если вы будете демонстрировать свой характер, я разложу вас на элементарные частицы, и мы будем считать свою миссию выполненной... перед господином фон Вальдеком, а не перед вами.

— Кхм, — отозвался от двери вышеозначенный господин, — чего с ним церемониться, с хулиганом?! Приступайте, господин Сарториус!

— Э-э-э!!! — запротестовал призрак, бросая гневные взгляды на ректора. — Не надо меня разлагать. Фу, слово-то какое гадкое! Я просто... по девушкам соскучился.

— Что? — выдохнул Вольф, и удивленная улыбка застыла на его лице.

Такого точно никто из нас не ожидал. Я откровенно пялилась на призрачного любителя девушек, изредка моргая.

Пауза затягивалась. Первым не выдержал фантом.

— Да! А что?! — смущенно возразил Гораций. — Одни мужики вокруг. Только радости и было, когда ко мне королева Мелисса нечаянно залетела, внучку свою разыскивая. — Мы продолжали молчать. — Передохнула тут у меня, — неуверенно продолжил призрак, — рассказала, что

внучка эта самая ее от проклятия освободила, и унеслась дальше.

По мере его рассказа наши лица все больше и больше вытягивались. Кто бы мог подумать, что призраки друг к другу в гости залетают? Гораций замолчал, не понимая, видимо, причину нашего ступора.

— Ну-у-у... и-и-и, — промямлила я.

— Ну-у-у, — оживился фантом, — я просил Вальдека и Хронуса просил внучку мне привести...

— Привел же, — огрызнулся оживший ректор.

— Спасибо, — с сарказмом ответил ему призрак и устремил свой взгляд на меня. — Помоги мне... пожалуйста.

— Как?

Я очень искренне хотела ему помочь, но не понимала, чего он от меня ждет. Мелиссу-то я освобождала от Ваха. Да, собственно, и не я... И желание у нее было вполне конкретное: чтобы с мужем любимым похоронили.

— Я хочу свободы, — тихо признался Гораций и покосился на ректора.

— И не мечтай! — донеслось от двери.

— Заперли, да?! — завопил Гораций, понижая тембр голоса к инфразвуку. — Издеваться вздумали?! А если бы я вас тут запер лет так на сто? Что бы вы тогда запели?

Стены башни стали мелко вибрировать, отзываясь на его крик. Я почувствовала, что не только неорганика восприняла разрушающие частоты, но и мое собственное тело стало дрожать.

— Гораций! Прекрати! — попыталась я докричаться до него через звуковую волну. — Ты же не обычный призрак, не привидение. Кто ты?!

Он перестал баловаться звуком и с удивлением вперил в меня взгляд. Я пару секунд смотрела на него, потом перевела взгляд на Вольфа. Муж задумчиво покусывал нижнюю губу, пряча довольную улыбку, но глаза выдавали его состояние. Выходит, к такому же выводу пришел и он, только гораздо раньше меня.

Молодец, Петра! Мозги думают в нужном направлении... но медленно. А что муж любимый скажет? Ничего? Самой дальше разбираться? Ладно...